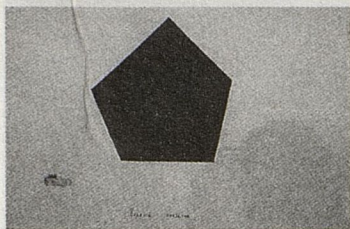

Интеллектуальная графика Пепперштейна

Моск художник. - 2006. - нояб.-дек. - с. 10.

Известный первооткрыватель «психоделического реализма» Павел Пепперштейн продемонстрировал в галерее «Риджина» графические работы, объединенные названием «Пентагон».

Пепперштейн – теоретик группы «Медицинская герменевтика», для представителей которой первичен текст, а художественные объекты, являются скорее иллюстрациями. Они образуют пиктографический ключ, дающий доступ в творческую «кухню» автора. Для постижения авторского контекста необходимо отталкиваться не только от текста. Нужны еще инструменты, расширяющие сознание, вызывающие пере-

живания, быть может, общие, архетипичные. Этим целям и служат пепперштейновские зарисовки.

Придерживаясь лучших мед-герменевтических традиций, Пепперштейн «вытаскивает» тему выставки из собственных литературных произведений («Военные рассказы», «Свастика и Пентагон») и «раскручивает» ее в карикатурных иллюстрациях, как будто созданных на полях, походу написания текста.

Простая символика, заложенная в форме здания военного министерства США и названии одной из книг – «Пентагон» (от греч. pentagonon – пятиугольник) лежит в основе многих авторских картинок. Иллюстрируя «Военные рассказы», он направляет оружие американских военных на узнаваемые образы стран Востока (Будда), христианского мира (икона Божьей Матери с младенцем), Древней Греции (Вакх). Даже

Старик Хоттабыч и Русалочка попали в немилость к американским «защитникам демократии», выявляя звездно-полосатую агрессию, давящую и поглощающую все человечество.

Основные средства графики, которые использует Пепперштейн, – контурная линия, немного штриха, иногда он включает цветные пятна акварельными красками, с которым бело-черное изображение входит в нюансное соотношение, создавая впечатлительные красочные иллюстрации. Пепперштейновская графика – это уверенная, быстрая линия, четкий изобразительный штрих, создающий форму фигуры и лаконично, резко заостряющий внимание на выражении лиц персонажей. Цветовая раскраска водяными красками в повествовательных рисунках очень живая и непосредственная, даже эскизная, а в символических, напротив, локальная. Цель всей этой графической и текстовой вакханалии – показать мир в его смещении, открыть новые горизонты, которые формально не видны – это фантазийные, сноведенческие, следовательно, апеллирующие к бессознательному формы.

